

На правах рукописи

Стромов Павел Анатольевич

**СОЗДАНИЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ
НА ГРАНИЦАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII – СЕРЕДИНЕ XIX В.
(НА ПРИМЕРЕ ФОРТИФИКАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ОРЕНБУРГСКОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ЛИНИИ)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Челябинск – 2024

Работа выполнена на кафедре отечественной истории и права ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»

- Научный руководитель –** **Коршунова Надежда Владимировна,**
доктор исторических наук, доцент, декан исторического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск
- Официальные оппоненты:** **Носов Константин Сергеевич,**
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории архитектуры и градостроительства Нового времени Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства, филиала федерального государственного бюджетного учреждения «Центральный научно-исследовательский и проектный институт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации», г. Москва
- Белик Юрий Леонидович,**
кандидат исторических наук, заведующий Научно-исследовательским отделом «Керченская крепость» Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник», заслуженный работник культуры Республики Крым, г. Керчь
- Ведущая организация –** Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский государственный университет», г. Тюмень

Защита состоится «13» декабря 2024 г., в 14:00 час., на заседании диссертационного совета 24.2.437.04 при ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (по адресу: 454080 г. Челябинск, пр. им. В. И. Ленина, д. 76, ауд. 1007).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Южно-Уральского государственного университета: <https://www.susu.ru/ru/dissertation/24243704-d-21229813/stromov-pavel-anatolevich>

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы. Вопросы изучения историко-культурного наследия российского пограничья и его фортификационного обеспечения в настоящее время вызывают растущий интерес как со стороны профессиональных исследователей, так и любителей отечественной истории. К памятникам оборонного пограничного зодчества относятся широко известные образцы ярусной фортификации – крепости, кремли и монастыри XV – XVII вв.; морские крепости XVIII – XIX вв.; укрепления на основе европейской инженерной традиции XVIII – XIX вв.; восстанавливаемые объекты в Севастополе, Керчи, Архангельске, Кронштадте, Бородино, в Карелии, в Омске, в Челябинской области и др.

Сложившаяся ситуация демонстрирует устойчивый социальный и научный запрос на достоверную информацию о конструктивных особенностях фортификационных сооружений, историю их сооружения и функционирования в связке с историческим контекстом проблематики пограничного взаимодействия различных культур Евразии, формировавшего различные по протяжённости фронтиры, на которых имел место весь спектр социальных и международных взаимоотношений.

От многочисленных разнородных укреплений на юго-востоке России до наших дней практически не сохранилось ни одного сколько-нибудь внушительного сооружения; некоторые сохранившиеся памятники в настоящее время неправильно наименованы и датированы. Необходимо выяснить причины, вызвавшие такую ситуацию на территории бывшей Оренбургской губернии, существенно отличающуюся от положения дел на других пограничных линиях (где военно-инженерные сооружения сохранились лучше, в большем количестве, имеют статус объектов культурного наследия с корректными названиями и датировкой); выявить, для каких целей и кем из представителей инженерного корпуса создавались фортификационные сооружения на Оренбургской пограничной линии в XVIII – XIX вв., как и на основе чего функционировала государственная система контроля за состоянием фортификационных сооружений

на юго-востоке России.

Степень научной изученности проблемы. Отдельные вопросы фортификационного обустройства Оренбургского края в обязательном порядке рассматривали почти все исследователи этого региона. В историографии проблемы традиционно можно выделить три периода: дореволюционный период (с середины XVIII в. до октября 1917 г.); советский период (с октября 1917 г. до 1990-х г.); период современной России (с начала 1990-х г. по настоящее время).

Первым в списке исследований дореволюционного периода (с середины XVIII в. до октября 1917 г.) стал научный труд выдающегося немецкого естествоиспытателя И. Г. Гмелина, изданный в 1752 г.¹ В описании своего путешествия по Сибири в 1742 г. автор, некоторое время состоявший на русской службе, оставил нам важные сведения о конструкции и датах сооружения Уклы-Карагайской и Верхояицкой крепостей будущей Оренбургской линии.

В 1759 г. выходит из печати масштабный научный труд П. И. Рычкова по истории Оренбургского края, в котором описываются отдельные этапы становления пограничной линии². В 1762 г. публикуется ещё одна работа этого же автора, посвящённая географии исследуемого региона, где приводится фрагментарное описание фортификационных сооружений, их гарнизонов, особенности местоположения и социальный состав жителей³. Общеизвестный современник П. И. Рычкова академик П. С. Паллас в 1773 г. подробно описал фортификационные конструкции для обороны тех населённых пунктов, которые ему удавалось лично посетить и осмотреть, но в основном это сооружения на территории горнозаводской зоны Урала, а не линейные укрепления⁴.

После П. И. Рычкова топографическое и статистическое описание Оренбургской губернии по состоянию на момент начала XIX в. подготовил и издал в 1837 г. оренбургский гражданский губернатор И. Л. Дебу. Он, затрагивая тему фортификации на линии, даёт краткое описание крепостей, расположенных в

---

¹ Gmelins J. G. Reise durch Sibirien, 1740-1743. Vierter Theil. Göttingen, 1752.

² Рычков П. И. История Оренбургская (1730-1750). Оренбург, 1896. С. 16-17.

³ Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург, 1887.

⁴ Паллас П. С. Путешествие по разным местам Российского государства по повелению Санкт-Петербургской императорской академии наук. Ч. II. Кн. 1. СПб., 1786. С. 34, 46.

крае, но не указывает годы их сооружения со ссылкой на отсутствие у него такой информации⁵.

А. И. Савельев первым из отечественных исследователей в своём научном труде в 1853 г. обобщил сведения о русской фортификации из различных письменных источников и проанализировал развитие оборонного зодчества с периода Древней Руси до начала XVIII в.⁶

Самым обширным дореволюционным исследованием в области истории российской фортификации, в том числе и Оренбургской линии, является фундаментальный труд инженер-генерал-лейтенанта Ф. Ф. Ласковского⁷. Автор на профессиональном уровне изложил теоретические основы фортификации с конкретными примерами по их воплощению. Применительно к истории Оренбургской и Уйской пограничных линий автор представил детальный анализ начального периода их формирования. Это единственное исследование, в котором описание и статистические материалы подкреплены обширным картографическим материалом, планами фортификационных сооружений и чертежами их отдельных конструктивных элементов. Но четвёртый том, в котором должны были быть представлены материалы по истории развития Старой, созданию Новой Оренбургских линий, а также укреплений в Киргизской степи и на Аральском море в конце XVIII – XIX вв., не был издан.

Фундаментальный вклад в изучение истории Оренбургского казачьего войска внёс войсковой старшина Ф. М. Стариков. Его труды содержат существенные подробности в описании фортификационных сооружений на Оренбургской линии, сведения о героической обороне Верхнеозёрной крепости в Крестьянскую войну 1773 – 1775 гг.⁸, а также особенности службы казаков на линии⁹.

И. И. Витевский в подробном исследовании о первом оренбургском

---

⁵ Дебу И. Л. Топографическое и статистическое описание Оренбургской губернии в нынешнем её состоянии. М., 1837.

⁶ Савельев А. Материалы к истории инженерного искусства в России. СПб., 1853.

⁷ Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. III. СПб., 1865.

⁸ Стариков Ф. М. Исторический очерк присоединения к России Оренбургского края и участия в этом местного казачества. Оренбург, 1891.

⁹ Стариков Ф. М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1891.

губернаторе И. И. Неплюеве сообщает важную статистическую информацию по Оренбургской линии о начальном периоде её становления до 1758 г. Здесь также содержится разрозненная информация об объектах фортификации, которую можно использовать при перекрёстном анализе процессов и событий, связанных с развитием линии¹⁰.

Многотомный труд по истории Оренбургского казачьего войска, изданный в начале XX в., изобилует сведениями о различных аспектах жизнедеятельности населения Оренбургской линии. Издание также содержит ссылки на нормативные документы исследуемого периода, что позволяет прояснить отдельные вопросы, касающиеся предмета исследования¹¹.

Представленные исследования дореволюционного периода (с середины XVIII в. до октября 1917 г.) характеризуют описательный формат повествований об истории Оренбургского края в контексте проводимой государственной политики по освоению его обширных территорий.

Научные работы советского периода (с октября 1917 г. до 1990-х г.), особенно первых его десятилетий, были немногочисленны и традиционно выстраивались на основе проблематики классовой борьбы, социального неравенства и национально-освободительного движения народов, входящих в Российскую империю. Среди них наиболее крупными являются обширный труд А. Ф. Рязанова по истории Оренбургского края¹², а также его отдельное исследование по Новолинейному району¹³. В них подчёркивается значение фортификационных сооружений Старой и Новой Оренбургских пограничных линий, даётся их краткое описание, характеризуется опыт боевого применения фортификационных сооружений в конфликтах с киргиз-кайсаками (казахами) и башкирами.

После 1945 г. отечественные историки сконцентрировались на работе по

---

¹⁰ Витевский В. Н. И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Казань, 1897.

¹¹ Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. I-XII. Оренбург, 1903-1915.

¹² Рязанов А. Ф. Оренбургский край. Оренбург, 1928.

¹³ Рязанов А. Ф. На стыке борьбы за степь. (Очерк по истории колонизации Новолинейного района 1835-1845 гг.). Оренбург, 1928 г. Вып. 26.

выявлению конструктивных особенностей, классификации и определению предназначения объектов фортификации, дистанцировавшись от идеологической составляющей, делая упор на рассмотрение концепции целеполагания стратегии Русского государства при сооружении крепостей и оборонительных линий.

Появились региональные исследования фортификационных сооружений пограничных линий в соседних регионах. В 1953 г. Н. В. Горбань предпринял попытку описания строительства крепостей на юге Западной Сибири¹⁴. В 1976 г. Н. Л. Крашенинникова опубликовала работу о применении типового проектирования при строительстве укреплений в XVIII в.¹⁵ А. Д. Колесников пристальное внимание уделил Сибирским пограничным линиям XVIII – XIX вв.¹⁶ А. В. Огурцов рассмотрел фортификационные сооружения бастионного типа в России периода XVIII в.¹⁷ Детальному изучению устройства и значения Белгородской черты XVII в. посвящена книга В. П. Загородского¹⁸.

Генерал-лейтенант инженерных войск В. В. Яковлев оставил нам масштабную работу по истории и особенностям развития долговременной фортификации, впервые вышедшую в 1931 г. и переизданную в 1995 г.¹⁹

В работах исследователей периода современной России (с начала 1990-х г. по настоящее время) обозначилась тенденция детального разбора особенностей отдельных направлений фортификационного искусства, фрагментарного анализа значения линейных укреплений в изучаемый период, а также фронтальной модернизации окраинных территорий на территориях, где располагались укрепленные линии.

Существенную помощь по выявлению новых источников об особенностях конструкции оренбургских укреплений оказала коллективная монография, в

---

¹⁴ Горбань Н. В. Из истории строительства крепостей на юге Западной Сибири: Ново-Ишимская линия крепостей // Вопросы географии: Сб. № 31. М., 1953. С. 206-227.

¹⁵ Крашенинникова Н. Л. Строительство русских крепостей XVIII в. по «образцовым» проектам. М., 1976. № 25. С. 72-78.

¹⁶ Колесников А. Д. Памятники военно-оборонительного искусства Сибири // Памятники истории и архитектуры Сибири. Новосибирск, 1986. С. 4-22.

¹⁷ Огурцов А. В. Типологическая классификация русских укреплений в конце XVII – середины XVIII в. // Проблемы охраны и освоения культурно-исторических ландшафтов Сибири. Новосибирск, 1986. С. 129-138.

¹⁸ Загородский В. П. Белгородская черта. Воронеж, 1969.

¹⁹ Яковлев В. В. История крепостей. Эволюция долговременной фортификации. СПб., 1995.

которой на примере строительства новых российских городов характеризуются особенности русского градостроительного искусства XVIII – первой половины XIX вв.²⁰

Анализ значения появления укрепленных населённых пунктов Оренбургской линии и отдельных городов-крепостей на территории юго-востока России (в современной Республике Башкортостан) обширно представлен в многочисленных публикациях Р. Г. Букановой из г. Уфы²¹. Однако автор отметила, что изучение особенностей Оренбургской пограничной линии представляется ей предметом отдельного исследования²².

Американский историк А. Донелли в работе по истории Башкирии, отмечает агрессивную юго-восточную политику России, основы которой заложены Петром Великим. Этот внешнеполитический курс, по мнению А. Донелли, опирался в том числе на развитую сеть фортификационных сооружений в регионе исследования²³.

Начальному периоду строительства крепостей Оренбургской линии посвящена подробная работа тюменского исследователя В. Я. Мауля, но в ней встречаются отдельные событийные неточности (в части использования фортификационных объектов линии в годы Крестьянской войны под предводительством Е. Пугачёва). Автор особо подчёркивает значение масштабного строительства фортификационных сооружений для решения задач Оренбургской экспедиции и освоения территории одноименной губернии. Однако, оценка состояния укреплений Оренбургской линии отражена в ней не в

---

²⁰ Русское градостроительное искусство: Петербург и другие новые российские города XVIII – первой половины XIX в. / Н. Ф. Гуляницкий, А. В. Куза, А. С. Щенков и др. // НИИ теории архитектуры и градостроительства. М., 1995.

²¹ Буканова Р. Г. Города-крепости в системе управления юго-восточной окраиной России в XVIII в. // Известия Саратовского ун-та. 2012. Т. 12. № 4. С. 24-27; Буканова Р. Г. Актуальные проблемы южноуральского городоведения // Проблемы востоковедения. 2016. № 1(71). С. 41-48; Буканова Р. Г. Роль строительства укрепленных линий и новых городов в формировании юго-восточных границ России в XVII-XVIII вв. // Вестник Тамбовского ун-та. 2019. Т. 24. № 182. С. 160-168.

²² Буканова Р. Г. Города-крепости юго-востока России в XVIII в.: История становления городов на территории Башкирии. Уфа, 1997. С. 15.

²³ Донелли Алтон С. Завоевание Башкирии Россией, 1552-1740: Страницы истории империализма. Уфа, 1995.

полной мере²⁴.

А. Р. Аетбаев, рассматривая историю конкретно Оренбургской пограничной линии, ограничился перечислением очевидных недостатков в её обустройстве, целиком приведя рапорт инженер-поручика Г. Ф. Генса оренбургскому губернатору о состоянии и положении дел на линии. Источник очень ценный, однако он раскрывает ситуацию лишь на коротком временном этапе исследуемого периода²⁵.

В статье Н. Л. Семеновы и А. В. Талаева подчёркивается значение фортификационных сооружений для осуществления целей экспедиции И. К. Кирилова и утверждению России в Оренбургском крае²⁶.

В серии статей С. Р. Муратовой отражается проблематика исследуемого периода применительно в основном к Сибирским пограничным линиям. В то же время автор совместно с З. А. Тычинских рассматривает сравнительные характеристики Иртышской и Уйской линий. Также С. Р. Муратова указывает на влияние опыта сооружения сибирских крепостей на оренбургскую фортификацию. В других работах этого автора, посвящённых укрепленным линиям, делаются попытки применить концепцию «линейного фронта» для раскрытия значения Оренбургской и Сибирской линий в деятельности по интеграции юго-восточных территорий в российскую государственность и в распространении российского влияния на другие государства Средней Азии. Исследователь затрагивает и такие аспекты «линейной проблемы», как сочетание западноевропейской военно-инженерной традиции с элементами отечественной школы военного зодчества при строительстве укреплений в Оренбуржье и Сибири²⁷.

---

²⁴ Мауль В. Я. Крепости Оренбургской пограничной линии: строительство и судьба (по материалам Пугачевского бунта) // Сибирские строители: события и судьбы: Сборник статей Всерос. науч. конф., Сургут, 2017. С. 351-361.

²⁵ Аетбаев А. Состояние Оренбургской пограничной линии в начале XIX в. // Ватандаш. 2017. № 9 (252). С. 33-48.

²⁶ Семенова Н. Л. Создание Оренбургской пограничной линии в 30-е гг. XVIII в. / Н. Л. Семенова, А. В. Талаев // Россия, Запад, Восток: диалог культур и цивилизаций: Сборник науч. трудов междунар. науч.-практич. конф., Стерлитамак, 2018. С. 219-222.

²⁷ Муратова С. Р. Сибирские укрепленные линии XVIII в.: дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2007.; Муратова С. Р., Тычинских З. А. Фортификационные особенности пограничных крепостей Урала и Западной Сибири XVIII в. // Проблемы востоковедения. 2017. № 3(77) С. 33-38;

Работы Д. С. Шемелиной о Горькой и Иртышской пограничных линиях, вышедшие в 2014-2021 гг., позволяют разобраться в особенностях конструкций фортификационных сооружений XVIII в.²⁸

Масштабное исследование Э. Л. Дубмана посвящено Новой Закамской линии. Автор раскрывает многие аспекты деятельности по возведению регулярных долговременных фортификационных сооружений в Закамье, которые сооружались военными инженерами с привлечением на возмездной основе значительных людских ресурсов²⁹.

В. С. Кобзов в своих работах отмечал взаимосвязь процессов государственного строительства и охраны пограничных рубежей в Оренбургском крае с опытом строительства и использования в XVII в. Белгородской черты³⁰. Его совместный с А. П. Абрамовским научный труд раскрывает вклад казачьего воинского сословия в процессы государственного строительства в Оренбургском крае³¹. Отдельная статья В. С. Кобзова посвящена вкладу Оренбургского казачьего войска в создание и развитие Новой линии³².

В. А. Кузнецов в работе по истории оренбургского казачества систематизирует информацию о порядке несения службы на укреплениях, структуру организации и особенности функционирования линейной обороны в крае³³.

Муратова С. Р. Влияние западноевропейских традиций военного зодчества на развитие инженерных идей и форм фортификации на Урале и в Западной Сибири в XVIII в. // Вестник Томского гос. ун-та. 2018. № 429. С. 168-174.

²⁸ Шемелина Д. С. Горькая оборонительная линия XVIII в.: "лаборатория" типового проектирования на сибирских рубежах // Баландинские чтения. 2014. Т. 9. № 2. С. 77-84; Шемелина Д. С. Применение планировочной модели Вобана в проектах крепостей Иртышской оборонительной линии 1765 года // Баландинские чтения. 2017. Т. 12. № 1. С. 50-54; Шемелина Д. С. Типовые проекты крепостей "европейского типа" для Восточной Сибири из инструкции 1760 г. графа П. И. Шувалова // Баландинские чтения. 2014. Т. 9. № 1. С. 94-102; Шемелина Д. С. Неф-Бризак: истоки, циркуляция и влияния планировочной модели в европейском военном градостроительстве // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2021. № 1(16). С. 124-145.

²⁹ Дубман Э. Л. Новая Закамская линия: судьба, проект, строительство. Самара, 2005.

³⁰ Кобзов В. С. Южное порубежье Русского государства и Урал: преемственность и традиции // Военный научно-практический вестник. 2017. № 2(7). С. 134-143.

³¹ Абрамовский А. П., Кобзов В. С. Оренбургское казачье войско в трёх веках. Челябинск, 1999.

³² Кобзов В. С. Новая линия // Вестник Челябинского гос. ун-та. 1992. № 1(3). С. 12-26.

³³ Кузнецов В. А. Иррегулярные войска Оренбургского края. Поволжский филиал Института Российской истории Российской академии наук. Челябинск, 2008.

Самыми масштабными научными трудами по истории начального этапа освоения Оренбургского края от проекта И. К. Кирилова до периода руководства Оренбургской губернией И. И. Неплюевым стали монографии Ю. Н. Смирнова³⁴ и Д. А. Сафонова³⁵. Авторы тщательно анализируют вклад каждого из руководителей Оренбургского проекта на основе обширного историографического и архивного материала, с разной степенью критичности рассматривают деятельность Оренбургской экспедиции, соотнося её при этом с общепринятыми форматами организации государственной работы в схожих внутриполитических и географических условиях.

Ю. Н. Смирнов отмечает, что первые руководители края не являлись опытными военачальниками, считая это характерной причиной недостаточного фортификационного обеспечения Оренбургской линии³⁶.

Особо следует отметить научные исследования и публикации известного южно-уральского историка Г. Х. Самигулова, посвящённые детальному, почти посуточному описанию событий начального периода функционирования Оренбургской экспедиции на территориях, прилегающих к будущей столице Южного Урала. Его работы позволяют прояснить событийный ряд в 1734-1739 гг. Центральное место в исследованиях этого автора занимают вопросы освоения современной территории Южного Урала, выбора места строительства и развития Челябинской, Миасской, Еткульской, Чебаркульской крепостей, а также сибирских слобод³⁷.

Практический опыт по изучению руинизированных остатков форпостов Тарской дистанции Сибирской линии был накоплен сотрудниками лаборатории историко-культурных экспертиз Омского научного центра Сибирского отделения

---

³⁴ Смирнов Ю. Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30-40-е гг. XVIII в. Самара, 1997.

³⁵ Сафонов Д. А. Начало оренбургской истории. (Создание Оренбургской губернии в середине XVIII века) Оренбург, 2003.

³⁶ Смирнов Ю. Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30-40-е гг. XVIII в. Самара, 1997. С. 186-187.

³⁷ Самигулов Г. Х. От Далматова монастыря до Чебаркульской крепости. Челябинск, 2011; Самигулов Г. Х. Из истории Челябинска: в 3 кн. Кн. 1. Крепость и провинциальный город с 1736 по 1781 г. Челябинск, 2015.

РАН М. А. Корусенко, Ю. В. Герасимова, К. А. Дегтярева³⁸. Созданная их усилиями историко-просветительская геоинформационная система «Сибирские оборонительные линии XVIII в.» содержит уникальные материалы по истории, особенностям конструкции и современному состоянию объектов фортификации, которые имеют значение для сравнения характеристик пограничных линий.

Анализ историографии проблемы демонстрирует отсутствие полноценной информации об оренбургских укреплениях, их устройстве, конструктивных особенностях и значении в более чем вековом периоде становления и развития российских пограничных рубежей на юго-востоке России. Также отмечается стремление большинства исследователей сконцентрироваться на вопросах, связанных с историей казачества, либо отразить сущность основных тенденций функционирования органов государственного управления в вопросах межэтнического взаимодействия, освоения и интеграции обширных территорий и населения края в общее правовое поле Российской империи. Однако специального комплексного исследования, посвящённого проблеме «Создания оборонительных сооружений на границах Российской империи во второй четверти XVIII – середине XIX в. (на примере фортификационного обеспечения Оренбургской пограничной линии)», не создано.

Объектом исследования являются фортификационные сооружения (современные руинизированные остатки) Оренбургской пограничной линии: обстоятельства их строительства, основные направления развития, особенности конструкции, функционирования, их эффективность в рамках процесса фронтальной модернизации региона.

Предмет исследования – формирование и развитие юго-восточного фронта: строительство Оренбургской пограничной линии, фортификационных сооружений как опорных пунктов российской власти по обеспечению стабильности в регионе и интеграции проживающих здесь народов в правовое пространство Российской империи.

Хронологические рамки предмета исследования охватывают период с

---

³⁸ Дегтярев К. А., Корусенко М. А., Герасимов Ю. В. Тарская дистанция Ново-Ишимской оборонительной линии: итоги комплексного исследования в 2021 г. // Археология Евразийских степей. 2023. № 6. С. 129-141.

1735 по 1851 гг. Нижняя хронологическая граница обусловлена основанием в 1735 г. первых опорных пунктов Оренбургской экспедиции – Верхояицкой пристани, современного г. Верхнеуральска, а затем и первого Оренбурга, современного г. Орска. Согласно замыслу экспедиции и «Высочайшей инструкции», первому её руководителю И. И. Кирилову предписывалось строительство ещё и укрепленной пристани на Аральском море³⁹. В 1847 г. российским властям удалось возвести это укрепление, получившее название – Раимское⁴⁰. А в 1851 г. вышел именной указ «О именовании Раимского укрепления, возведённого в Киргизской степи при устье Сыр-Дарьи, Аральским». Документ этот готовился на основе рапорта Оренбургского военного губернатора, с которого никто не снимал обязательств по выполнению указов 1734 г.⁴¹ Эта дата, отражающая в себе факт достижения одной из первоначальных целей «Оренбургского проекта», определила верхнюю границу исследования.

Территориальные рамки – территории, прилегающие к руслам рек Урал, Кидыш, Уй, часть Тобола, Самара и Сакмара, являвшиеся в исследуемом периоде частью Оренбургской губернии. В настоящее время это современная территория субъектов Российской Федерации: Курганской, Челябинской, Оренбургской областей, республики Башкортостан, а также субъектов республики Казахстан: Костанайской, Западно-Казахстанской и Атырауской областей.

Цель диссертационного исследования состоит в изучении уровня обороноспособности государственных границ на осваиваемых Российской империей территориях путем изучения опыта обороны Оренбургского края в рамках комплексного анализа развития и функционирования системы фортификационных сооружений на Оренбургской пограничной линии: крепостей, редутов, форпостов и других полевых инженерных сооружений.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:
– установить и проанализировать причины возникновения, особенности

---

³⁹ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собр. 1-е: [1649-1825] Т. IX. СПб., 1830. № 6576. С. 326.

⁴⁰ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 349. Оп. 2. Д. 1256. Л. 32.

⁴¹ ПСЗРИ. Собр. 2-е: [1825-1881] Т. XXVI. СПб., 1851. № 24898. С. 108.

строительства, функционирования и развития Оренбургской пограничной линии;

– реконструировать внешний вид и конструктивные особенности фортификационных сооружений Оренбургской линии;

– описать и проанализировать конструкции укреплений на линии;

– рассмотреть роль личности в формировании Оренбургской пограничной линии;

– проанализировать влияние Оренбургской пограничной линии на ход процессов освоения юго-восточных территорий России во второй половине XVIII

– первой половине XIX в.;

– определить значение Оренбургской пограничной линии в системе обеспечения обороноспособности государственных границ юго-восточных рубежей Российской империи.

Теоретико-методологической основой исследования явилась концепция фронтальной модернизации⁴². Её применение обусловлено такими процессами, протекавшими в Оренбургском крае, как формирование особых пограничных зон с характерными признаками, постепенная интеграция фронтальных территорий с утратой ими специфических свойств периферийности, различной степени заселённости и освоенности территории, высокая насыщенность регионов освоения военной компонентой⁴³.

Свойства и изменения фортификационных сооружений Оренбургской пограничной линии на протяжении хронологического периода исследования, анализ этапов её развития и преобразования позволил проследить историко-генетический метод. Для детальной классификации и сравнения изучаемых фортификационных сооружений Оренбургской линии с инженерными оборонительными объектами исследуемого периода применялся историко-

---

⁴² Побережников И. В. Азиатская Россия: фронтальная модернизация // Известия Уральского гос. ун-та. Серия 2: Гуманитарные науки. 2011. № 4(96). С. 192; Алексеев В. В. Фронтальная модернизация в императорской России // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2017. Т. 17. № 2. С. 6-13; Зубков К. И., Побережников И. В., Шумкин Г. Н. «Волны» колонизационной активности в процессе освоения восточных регионов России (XVI – начало XX вв.) // Исторический курьер. 2019. № 6(8). С. 157-170.

⁴³ Побережников И. В. Фронтальная модернизация в современной отечественной историографии // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: мат-лы XIV Всерос. науч. конф. В 2-х т. Екатеринбург, 2020. Т. 1. С. 32.

типологический метод. Необходимость выделения качественных стадий развития Оренбургской пограничной линии, создание периодизации её функционирования, попытка охарактеризовать динамику преобразования линии на фоне опыта формирования Сибирской и частично других пограничных линий потребовали использования историко-диахронного метода. Необходимость апробации результатов исследования с целью решения различных социальных и исторических задач обусловила применение метода актуализации. Для выявления вещественных источников использовался дистанционный аэрометод⁴⁴.

Совокупность использованных методов позволила найти весомые подтверждения актуальности концепции фронтальной модернизации применительно к истории Оренбургской пограничной линии.

Источниковую базу исследования составили письменные, изобразительно-графические и вещественные источники, характеризующие состояние, основные этапы развития Оренбургской пограничной линии, её значение в процессах освоения Оренбургского края, отложившиеся в 10 фондах 3 федеральных (Российском государственном военно-историческом архиве – РГВИА, Российском государственном архиве древних актов – РГАДА, Российском государственном архиве Военно-морского флота – РГАВМФ), 2 региональных (Объединённом государственном архиве Челябинской области – ОГАЧО, Объединённом государственном архиве Оренбургской области – ОГАОО) архивах и 1 ведомственном архиве (Архив аэрофотоснимков АО «Челябинскгеосъёмка») архиве, а также в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ), Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ).

Источниковая база исследования представлена несколькими группами источников. Первая группа – нормативно-правовые документы. Это, во-первых, законодательные акты высших государственных органов власти, хранящиеся в Ф. 248 «Сенат и его учреждения (объединение фондов) гг. Петербург, Москва; 1700-1802 гг.» РГАДА, в Ф. 3 «Оренбургская губернская канцелярия» ОГАОО,

---

⁴⁴ Аэрометод – метод изучения и исследования объектов, явлений и процессов на земной поверхности через их распознавание и установление взаимосвязей с использованием аэрофотоснимков.

которые фиксировали военно-инженерное обеспечение юго-восточных рубежей России, регламентировали деятельность Оренбургской экспедиции и отражали ключевые решения по формированию укреплений Оренбургской линии и их развитию. Во-вторых, это нормативные акты, посвящённые организации ведомственного контроля за состоянием фортификационных объектов в России, порядка и организации несения гарнизонной службы на них, а также ремонта, содержания, порядка выделения денежных средств⁴⁵. В-третьих – основополагающие законодательные акты XVIII в., определившие процесс реализации и развития «Оренбургского проекта»⁴⁶.

Вторая группа источников – делопроизводственные документы, содержащие описание Оренбургской пограничной линии, хранящиеся в Ф. 349 «Главное военно-техническое управление (1862-1918) и подведомственные ему учреждения (1847-1919)» РГВИА; в Ф. 248. «Сенат и его учреждения (объединение фондов) гг. Петербург, Москва; 1700-1802 гг.» РГАДА; в Ф. 3 «Оренбургская губернская канцелярия» ОГАОО. В Ф. 173 «Оренбургская духовная консистория» ОГАОО изучены клировые ведомости храмов в оренбургских укреплениях. Были найдены отчёты о первых результатах фиксации

---

⁴⁵ Указ о своде в зимнее время караулов // ПСЗРИ-I. Т. VII. 1830. № 4625; Указ об отпуске на содержание пограничных крепостей и артиллерии повсягодно сумм из Камер-Коллегии // ПСЗРИ-I. Т. VIII. 1830. № 5505; Указ об учреждении Комиссии для рассмотрения состояния армии, артиллерии и фортификации, и исправления оных // ПСЗРИ-I. Т. VIII. 1830. № 5571; Указ о разделении всех фортификаций, кроме Персидских завоёванных крепостей, на шесть Департаментов // ПСЗРИ-I. Т. VIII. 1830. № 5803; Указ о исправлении крепостей // ПСЗРИ-I. Т. XI. 1830. № 8003; Указ об учреждении Комиссии для рассмотрения положения Российских крепостей // ПСЗРИ-I. Т. XIV. 1830. № 10705; Указ о разделении крепостей на Департаменты или округа // ПСЗРИ-I. Т. XVI. 1830. № 11818; Указ об осмотре крепостей Инженерным Генералам ежегодно // ПСЗРИ-I. Т. XXVI. 1830. № 19931; Указ об устройстве Оренбургской линии // ПСЗРИ-I. Т. XXVIII. 1830. № 21426; Указ о разделении крепостей на приморские, пограничные и внутренние // ПСЗРИ-II. Т. X. 1837. № 8106; Высочайшее утверждённое Учреждение Военного Министерства // ПСЗРИ-II. Т. XI. 1837. № 9038; Указ о командировании ежегодно генералов для осмотра укреплений Оренбургского, Уральского, на р. Сыр-Дарьи и Новопетровского // ПСЗРИ-II. Т. XXIII. 1849. № 21980.

⁴⁶ Инструкция Статскому Советнику Ивану Кирилову, отправленному для постройки города при устье реки Орь // ПСЗРИ-I. Т. IX. 1830. № 6576; Указ о перенесении города Оренбурга к Красной горе и об именовании упразднённого города Орскою крепостию // ПСЗРИ-I. Т. X. 1830. № 7876; Указ о препровождении караванов Киргизцам и о высылке в Оренбург жен и детей ссыльных // ПСЗРИ-I. Т. X. 1830. № 7885; Указ о построении Яицким казакам двух городков, и о пресечении воровских набегов, производимых Киргиз-Кайсаками и Калмыками // ПСЗРИ-I. Т. XI. 1830. № 8720; Извлечение главнейших предметов из Высочайшей Инструкции, Оренбургскому Военному Губернатору данной // ПСЗРИ-I. Т. XXVII. 1830. № 20938.

культурного наследия Оренбургской пограничной линии на территории Челябинской области в Ф. Р-1588 «Отдел культурно-просветительской работы исполнительного комитета Челябинского областного Совета депутатов трудящихся 1945-1953 гг.» ОГАЧО. В Ф. 68 «Генеральный штаб» хранится донесение на высочайшее имя поручика Гавердовского Я. П. «Примечания о рассмотрении Оренбургского края» ОР РГБ, а в ОР РНБ (Ф. 37 «Артемьев А. И.») обнаружены две рукописи («Проект совершенствования военно-инженерного обеспечения линии» и «Проект дальнейших мер по интеграции киргиз-кайсаков в российскую государственность с одновременным продвижением в степь, к Аральскому морю»), авторство которых, предположительно, принадлежит Сперанскому М. М.

Третья группа – это картографические источники, планы, чертежи укреплений, отдельных крепостных строений, типовые «образцовые проекты» фортификационных сооружений исследуемого периода всех признанных мастеров европейской фортификационной школы, карты территорий, прилегающих к отдельным объектам Старой и Новой Оренбургской линий на территории современной Челябинской области, аэрофотоснимки Челябинской области 1957 г., отложившиеся в Ф. 3 «Оренбургская губернская канцелярия» ОГАОО, в Ф. И-87 «Коллекция карт, планов и чертежей 1744-1917 гг.» ОГАЧО, в Ф. 3Л «Главное инженерное управление» РГАВМФ, в Ф. 192 «Картографический отдел библиотеки Московского Главного архива Министерства иностранных дел (коллекция) 1301-1915 гг.» РГАДА, в Ф. 424 «Документы о пограничных укреплениях, крепостях и укрепленных позициях России; 1736-1917 гг.» РГВИА, в ведомственном Архиве аэрофотоснимков АО «Челябинскгеосъемка».

Отдельным видом письменных источников стала учебная (учебник по фортификации⁴⁷) и справочная (военно-инженерный справочник⁴⁸) литература, опубликованные в исследуемый период.

В качестве вещественных источников изучены такие памятники истории фортификации, как крепостная стена Далматовского монастыря XVII в.;

---

⁴⁷ Теляковский А. З. Фортификация. Ч. 1. Полевая фортификация. СПб., 1848.

⁴⁸ Руже М. Ручной словарь для инженеров. СПб., 1829.

Смоленская крепостная стена XVII в.; фрагменты крепостной стены Архангельской крепости XVIII в.; Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь XVI в.; Нижегородский Кремль XVI в. Это позволило понять и проанализировать значение оборонительных сооружений для государственного строительства в периоды Позднего Средневековья и Нового времени отечественной истории. К материальным источникам нами также отнесены находки по результатам археологических исследований Ирчинского форпоста Иртышской линии в 2022 г. (под руководством Л. В. Татауровой), Уклы-Карагайской крепости в 2011 г., археологических разведок 2012 – 2016 гг. (под руководством Г. Х. Самигулова и И. А. Русанова) по выявлению руинизированных остатков фортификационных сооружений Оренбургской линии.

Научная новизна состоит в том, что автор, привлекая широкий круг источников, впервые предпринимает попытку комплексного изучения различных аспектов истории Оренбургской пограничной линии. Детально изучены сохранившиеся памятники материальной культуры исследуемого периода, отражающие следы отечественной военной инженерной традиции. На основании донесений военных губернаторов и инженерных офицеров дан анализ работ по фортификационному обеспечению Оренбургской линии. Впервые в отечественной историографии сделана попытка проанализировать роль и значение в «Оренбургском проекте» укрепленной линии, проследить этапы её формирования, структуру, конструктивные особенности, порядок несения службы. Впервые в систематическом виде дан обзор конструкций всех типов фортификационных сооружений на линии. Показана роль организованной Военной коллегией системы контроля за состоянием фортификационных сооружений силами непосредственно руководителей Инженерного ведомства. Проведена датировка, установлено местонахождение и уточнено устройство большого количества фортификационных объектов линии. Разработаны принципы их выявления и обследования с последующей постановкой под государственную охрану. На научной основе разработана и использована

методика воссоздания исторических укреплений⁴⁹. Работа является первым комплексным исследованием организации и деятельности обороны Оренбургской пограничной линии.

В научный оборот введён значительный объем архивного материала, раскрывающего документы по истории Оренбургской линии, внешнему виду её объектов, внутренних строений, донесения руководства Оренбургской комиссии и губернии, картографический материал. Обнаружены рукописи крупных государственных деятелей исследуемого периода, один из которых, Я. П. Гавердовский, может быть поставлен в один ряд с такими выдающимися историческими личностями урало-сибирского региона, как С. У. Ремезов и П. И. Рычков.

Положения, выносимые на защиту.

1. Наличие фортификационных сооружений в опорных пунктах юго-востока России являлось необходимым условием формирования новой административно-территориальной единицы Российской империи, обеспечения безопасности проживающих там жителей и эффективной работы по интеграции новых территорий в правовое пространство России.

2. Фортификационные сооружения создавались инженерными командами под руководством профильных специалистов при содействии (пусть с опозданием) Военной коллегии и фортификационной конторы, а не иррегулярными воинскими формированиями.

3. Цели «Оренбургского проекта», его географическое положение, ресурсная база, военные угрозы, уровень готовности участников к освоению территорий определили качественный и численный состав объектов Оренбургской пограничной линии.

4. Проекты новых фортификационных сооружений для уже воздвигнутых объектов не получали реализации в отличие от Сибирской пограничной линии.

5. Переосмысление российскими властями итогов деятельности по

---

⁴⁹ Стромов П. А. «Забытый Урал – граница веков». Археологические реконструкции на Южном Урале // Военно-исторический журнал. 2022. № 4. С. 96-103.

освоению юго-восточных рубежей в XVIII – XIX вв. и усиление централизованного контроля за состоянием фортификации обеспечило качественный рывок в развитии Оренбургской линии.

Практическая значимость. Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы и выводы работы могут быть использованы для написания обобщающих научных трудов по военной истории России, при подготовке учебных курсов по истории России и Урала в высшей и средней школе, в просветительской деятельности при разработке музейных экспозиций по локальной истории XVIII – XIX вв.

Нами проведено полномасштабное воссоздание земляных укреплений выявленного объекта культурного наследия Челябинской области – форпоста Волковской Оренбургской пограничной линии у современного п. Черноречье Троицкого района Челябинской области с использованием всех правил и технологии возведения фортификационных сооружений исследуемого периода.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации представлены на 8 научных конференциях: 3 международных (Архангельск, 2022 г.; Смоленск, 2021 г.; Челябинск, 2021 г.); 5 всероссийских (Архангельск, 2023 г.; Пласт, 2020 г.; Курган – Челябинск, 2023 г.; с. Варна – г. Челябинск, 2023 г.; Тверь, 2024 г.). Результаты работы отражены в 10 публикациях, в том числе в 3 изданиях, рекомендованных ВАК, одно из которых входит в международные реферативные базы данных (Web of Science и Scopus).

Структура диссертации состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении представлены актуальность, степень изученности проблемы, объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, цель и задачи исследования; охарактеризована источниковая база; сформулированы теоретико-методологическая основа работы и основные положения, выносимые на защиту; раскрыта научная новизна, практическая значимость и структура работы.

В первой главе «Оренбургская пограничная линия» рассмотрены вопросы формирования и функционирования пограничных линий – крепостей и редутов – на примере так называемой Старой Оренбургской линии. В XVIII – XIX вв. на территории современных Атырауской, Западно-Казахстанской, Костанайской областей Республики Казахстан, Оренбургской, Челябинской и Курганской областей, а также Республики Башкортостан возникла целая система фортификационных сооружений – укрепленных пограничных линий, устроенных главным образом вдоль естественных препятствий – рек. На Южном Урале в течение исследуемого периода сооружены многочисленные полевые, деревянно-земляные и даже каменные фортификационные объекты. Подавляющее большинство этих поселений первоначально сооружались как крепости, редуты или огораживались не классифицируемыми укреплениями. С тех времён, когда на Южный Урал пришли русские первопоселенцы, до наших дней дошли многочисленные руинизированные остатки деревянно-земляных укреплений Оренбургской линии, находящиеся сейчас в разной степени сохранности, а именно форпосты, а также руины Императорского и Константиновского укреплений Новой линии.

В первом параграфе «Результаты полевых и архивных исследований Оренбургской пограничной линии» представлены данные о количестве, состоянии фортификационных объектов в изучаемый период, их описание, а также итоги полевых археологических разведок и исследований на территории Челябинской и Курганской областей по выявлению руинизированных остатков фортификационных сооружений Оренбургской пограничной линии.

Выделяется пять основных этапов формирования фортификационных укреплений Оренбургской пограничной линии в XVIII – XIX вв.: первый (1735 – 1742 гг.) – возникновение отдельных укреплений, расположенных на реке Урал (Яик) в значительном отдалении друг от друга; второй (1743 – 1757 гг.) – сооружение цепи укреплений – крепостей и редутов – по всему течению реки Урал, части течения рек Кидыш, Уй и Тобол; третий (1758 – 1794 гг.) – оборудование Оренбургской пограничной линии цепью дополнительных укреплений – форпостов; четвёртый (1795 – 1830 гг.) – модернизация

существующих укреплений Оренбургской пограничной линии и сооружение Ново-Илецкой (Бердяно-Куралинской) линии; пятый (1831 – 1851 гг.) строительство укреплений Новой Оренбургской пограничной линии, в Киргизской степи и на Аральском море.

Из фортификационных сооружений Старой Оренбургской пограничной линии сохранились только руинизированные остатки форпостов, в основе которых – объекты подредутной формы, т.е. квадратные в плане сомкнутые земляные рвы и валы со сторонами, размер которых варьируется от 15 до 35 м. Нами уточнялся характер конструкции всех крепостей и их внутренних строений на линии, а также местонахождение и фортификационные особенности первой Верхояицкой пристани, Уклы-Карагайской, Петропавловской, Степной, Каракульской, Крутоярской, Усть-Уйской и Звериноголовской крепостей.

Во *втором параграфе «Редуты Оренбургской пограничной линии»* на основе впервые введённых в научный оборот планов и чертежей рассмотрены конструкции такого класса полевых укреплений, как редуты. Проведено сравнение этих объектов, расположенных на территории ответственности Уральского (Яицкого) казачьего войска и сооружённых силами самих казаков из древесины и земли под руководством офицеров Оренбургской инженерной команды, с редутами, расположенными на остальной части Старой Оренбургской линии. Командирами в этих укреплениях назначались младшие чины регулярных команд или офицеры из казаков, что определялось круглогодичным характером несения службы их гарнизонов, т.к. офицеры из регулярных частей, по всей видимости, не хотели проводить долгий зимний период в отдалении от сколько-нибудь оживлённых центров гарнизонной жизни. Руинизированных остатков редутов на Старой Оренбургской линии в местах их предполагаемой дислокации не фиксируется. Общей чертой подобных объектов этой части линии в исследуемый период является то, что при их сооружении использовались только деревянные конструкции с одной-двумя фланкирующими конструкциями бастионного начертания и отсутствие земляных укреплений. Однако, если на Тоболо-Ишимской линии этот недостаток исправили уже к концу XVIII в. по проектам, активным попечителем которых выступал командир Сибирского

корпуса генерал-поручик И. И. Шпрингер, то на Оренбургской линии модернизация таких укреплений произошла только во втором десятилетии XIX в.

В третьем параграфе «Выдающаяся личность в истории Оренбургского края – Я. П. Гавердовский» проведён анализ малоизвестного источника – рукописи Я. П. Гавердовского «Примечания о рассмотрении Оренбургского края», которая легла в основу не только процессов модернизации Оренбургской линии, но новой политики России на юго-востоке в первой половине XIX в. Я. П. Гавердовский, находясь продолжительное время в одном из самых отдалённых мест службы на Оренбургской пограничной линии в скромной должности, находил в себе силы и время постоянно наблюдать за жизнедеятельностью края, а затем эти наблюдения обобщать, анализировать и формировать из них предложения «к пользе».

Понимая, что воздвигнуть и содержать сколько-нибудь серьёзные фортификационные объекты на всём протяжении Оренбургской линии (протяжённостью более 2000 км) оказалось практически невозможным, а также принимая во внимание, что степень опасности, исходящей от киргиз-кайсаков, невелика, Я. П. Гавердовский предложил строить небольшие, но хорошо защищённые укрепления. Это мнение поручика фактически является развитием выводов инженер-генерал-лейтенанта Ф. Ф. Ласковского относительно сплошных укреплённых оград (пограничных линий) и использования вместо них сильных местных препятствий. Недостаток в людских и материальных ресурсах для содержания цепи опорных пунктов – крепостей, редутов и форпостов – на юго-восточных рубежах России, а также специфическая тактика киргизских отрядов, приводили, по мнению Я. П. Гавердовского, к необходимости обратиться к системе обороны, активно использовавшейся ещё императором Петром I. Суть её состояла в том, что возводилось ограниченное количество крупных крепостей, но при возникновении военной необходимости предполагалось занимать новые территории с помощью временных укреплений. Данное предложение оказалось реализованным на практике (при создании Новой линии, а также при возведении сильных укреплений для подавления восстания султана Кенисары на реках Эмбе, Иргизе, Тургае и Сыр-Дарье) при этом оренбургский военный губернатор

В. А. Перовский специально подчеркивал статус этих укреплений, как временных. Как показало дальнейшее развитие событий в Средней Азии, в значительной мере именно эти временные, опорные, полевые укрепления явились залогом успешного продвижения России в «полуденную сторону» по заветам Петра Великого. Труды Я. П. Гавердовского послужили основой дальнейшего развития Оренбургской пограничной линии. Он отчётливо видел необходимость уважительного отношения к интересам киргиз-кайсацкого (казахского) народа при интеграции новых территорий в состав Российской империи. Эта его позиция привела к тому, что политика в отношении казахов стала более последовательной.

Память об этом человеке в настоящее время сохраняется на мраморной доске «11-й стены» в храме Христа Спасителя в Москве, на которой шестым по счёту среди убитых при Бородине стоит имя Я. П. Гавердовского.

В *четвёртом параграфе «Анализ состояния фортификационных сооружений Старой Оренбургской пограничной линии»* на основе имеющихся описаний крепостей на линии делается вывод о том, что сколько-нибудь значимые земляные фортификационные сооружения имелись только в Оренбурге, Верхнеозёрной, Орской, Верхоуральской, Троицкой и Звериноголовской крепостях. Фактически остальные крепости и редуты – это военные поселения с партикулярными строениями, складами и зданиями администрации, а не фортификационные сооружения. В то же время Оренбургская линия имела ключевое значение для формирования в 1744 г. новой административно-территориальной единицы Российской империи – Оренбургской губернии. И. И. Неплюев, построив при своём личном участии полноценную столицу края, проведя третью, более безопасную коммуникацию – новую Московскую дорогу и, очертив цепью укреплений границу новой территории, подал в Сенат представление «о переименовании сей экспедиции в губернию». Спустя почти полвека после Крестьянской войны 1773 – 1775 гг. ситуация с состоянием Оренбургской линии радикально не изменится. Государственная инициатива, возникшая на основе замысла Петра Великого по освоению и заселению Оренбургского края, стабильности и спокойствия в котором практически не было со второй половины XVII в. до середины XIX в., легла тяжёлым бременем на и

без того скудные людские и материальные ресурсы его населения. К бедности, удалённости от оживлённых коммуникаций, постоянным опасностям от набегов башкир и киргиз-кайсаков (казахов), произволу чиновников и военных, а также к непростым климатическим условиям для жителей Оренбургского края прибавилась новая повинность – содержание фортификационных сооружений, да ещё и «без оплаты денег».

В 1814 – 1828 гг. значительная часть фортификации на линии подверглась модернизации, получив земляные конструкции с бастионами, реданами и даже теналями. Сооружение фактически новых укреплений проводились отрядами башкирско-мещеряцкого войска. Русское военно-инженерное ведомство, работая над проектами фортификационных сооружений Оренбургской линии, не ограничивалось конструкциями известного французского инженера Себастьяна Вобана, а использовало методик и других западноевропейских фортификаторов. Однако применить на практике разработанные проекты не представилось возможным. Использовались лишь элементы западных конструкций, а полноценного объекта, за исключением Оренбурга, выстроить не получилось.

Во второй главе «**Форпосты Оренбургской линии**» представлены и проанализированы сведения о почти единственных сохранившихся памятниках истории фортификации Оренбургской линии – форпостах, сооружение которых в значительной мере позволило обеспечить контроль за протяжённой пограничной линией.

В первом параграфе «*Определение и предназначение форпостов*» рассмотрены порядок несения службы на пограничной линии; основные типы дозорных полевых, опорных пунктов; дана их классификация, выявлены некоторые конструктивные особенности. Для возведения этих объектов не требовались значительные материальные и людские ресурсы, что позволяло организовать сторожевой контроль на линии в самых труднодоступных её местах. На всём протяжении Оренбургской пограничной линии помимо крепостей и редутов имели место такие опорные пункты, как форпосты, половинные отряды, два вида маяков, ведеты и пикеты, сооружение которых определялось условиями местности. Форпосты основывались в промежутках между крепостями и

редутами на Оренбургской линии. Одним из признаков их местонахождения было наличие речного брода. Эти военные объекты отличались друг от друга функционалом, но в совокупности предназначались для достижения одной из главных целей – организации системы как можно более раннего оповещения о состоянии пограничных территорий, а также контроля над ними.

Во втором параграфе *«Причины появления, период функционирования, особенности конструкции и порядок несения службы на форпостах Оренбургской пограничной линии»* раскрываются предпосылки и процесс оборудования линии форпостами. Промежутки между крепостями и редутами имели весьма протяжённые расстояния, и держать их под постоянным контролем имеющимися силами даже конных регулярных подразделений не представлялось возможным. Переходы и набеги с обеих сторон Яика на противоположную сторону случались часто, и они при этом не носили мирного характера. Причины, побудившие усилить Оренбургскую линию форпостами, кроются в решении прекратить взаимные междоусобные конфликты башкир и киргизов, которые в свою очередь оренбургские власти фактически сами и инициировали, боясь развития многочисленных башкирских бунтов при участии и поддержке их со стороны киргиз-кайсаков. Также на решение основать по линии форпосты повлияло то, что имеющиеся в крепостях драгунские части переводились с линии в центральные районы империи. В промежутках между крепостями и редутами на Оренбургской пограничной линии, вблизи мест, где имелись речные броды, основывались эти укрепленные пункты. Время заведения форпостов на Оренбургской линии 1757–1758 гг. относится к периоду руководства Оренбургской губернией И. И. Неплюева. Представлена их конструкция, предназначение, причины появления на линии. Особенности и заведённый порядок несения службы на линии на форпостах и маяках самым подробным образом описан Я. П. Гавердовским и Ф. М. Стариковым. Первоначально форпосты представляли собой лагерь или заставу, почти не имеющую каких-то укреплений. Учреждённые форпосты обеспечивали их командам возможность находиться там круглосуточно в летнее время. До Крестьянской войны 1773–1775 гг. форпосты были обнесены надолбами (надолобами) – вбитыми в землю

через определённые промежутки столбами, соединёнными между собой горизонтальными брёвнами. Земляных конструкций в этот период на форпостах не имелось. После 1773 – 1775 гг. форпосты окружались гласисообразным (треугольным в сечении) валом и рогатками. Тогда же совсем отказались от использования регулярных команд для несения службы.

Сооружение форпостов ознаменовало собой пик развития и становления Оренбургской линии, продолжившийся до 1794 г. К этому времени на Оренбургской линии было выстроено максимальное количество укреплений для её прикрытия, проведена их модернизация и опробованы все способы обеспечения безопасности российских пределов. Принятые меры по оборудованию линии форпостами позволили создать эффективную систему раннего оповещения об опасностях и конфликтах на всём протяжении юго-восточного фронта.

В *третьем параграфе «Воссоздание форпоста Волковской»* изложен практический опыт воссоздания памятника истории фортификации – форпоста Волковской в пос. Черноречье Троицкого района Челябинской области в точном соответствии с законодательством Российской Федерации в области охраны культурного наследия после проведения комплекса археологических исследований. В ходе этих работ изучена и практически опробована технология по восстановлению земляных укреплений с опорой на данные ранее проведённых археологические работ на этом объекте. Особенности конструкций этих объектов стали сомкнутое земляное укрепление (редут) – образец передовой европейской фортификации; земляные валы подкреплялись деревянным плетнем; в центре деревоземляной конструкции находилось помещение земляночного типа. Гарнизон форпостов составляли два-три десятка человек регулярной и нерегулярной команды, вооружённых (на особо ответственных участках пограничной линии) небольшим артиллерийским орудием, как правило, мортирой.

В **третьей главе «Новая Оренбургская пограничная линия»** раскрывается своеобразие и значение фортификационных сооружений этого юго-восточного рубежа во второй четверти XIX в.

В первом параграфе «Особенности создания Новой Оренбургской пограничной линии» представлена хронология деятельности Оренбургского военного губернатора генерала В. А. Перовского, внёсшего существенный вклад в активизацию процессов продвижения российского влияния в киргизскую степь. В 1834 г. Азиатский комитет Министерства иностранных дел России одобрил предложение Оренбургского губернатора об уменьшении протяжённости Оренбургской линии путём спрямления географического угла, образованного верхним течением рек Урал и Уй. В том же году этот проект утверждается императором Николаем I. Целями проекта являлись снижение расходов на содержание укреплений; создание «зоны безопасности» между враждующими друг с другом башкирами и киргиз-кайсаками; присоединение богатых природными ресурсами территорий; усиление Оренбургского казачьего войска. Важнейшей задачей для достижения поставленных целей стало возведение фортификационных сооружений Новой Оренбургской линии от Орской крепости в северо-восточном направлении до Берёзовского редута на реке Уй. Новая линия включала в себя пять крупных укреплений: Императорское, Наследницкое, Константиновское, Николаевское и Михайловское. Между укреплениями устраивались опорные редуты и пикеты. Предполагалось также каждое новое селение обнести полевым укреплением. На постройку линии Азиатский комитет Министерства иностранных дел России выделил 250000 руб. Впервые в истории края для сооружения укреплений привлекалась сторонняя рабочая сила на возмездной основе. Защитниками Новой линии стали гарнизонные батальоны, учреждённые в 1804 г. и размещавшихся на той части Старой линии, которая оказывалась в тылу Новой. Личный состав этих подразделений директивно переводился в казачье сословие. При занятии территории новолинейного района, в обход требований Азиатского комитета Министерства иностранных дел России В. А. Перовский не провёл никаких подготовительных мероприятий с племенами киргиз-кайсаков (казахов), населяющих его. Сооружение Новой Оренбургской линии проводилось с учётом ошибок, допущенных в ходе строительства Старой линии, что позволило обеспечить появление качественно новой фортификации в киргизской степи, руинированные остатки которой хорошо сохранились до

настоящего времени. Усилившийся централизованный контроль со стороны Инженерного ведомства позволил построить полноценные фортификационные укрепления с использованием бастионного и полигонального фронтов. Также рассматривался вопрос об усилении Новой линии с целью обеспечения дополнительных мер по исключению вторжения киргиз-кайсаков вглубь новых территорий. В. А. Перовский добился разрешения на строительство оборонительного земляного вала (Киргизский вал, «вал Перовского») вдоль линии протяжённостью около 530 км, который так и не был достроен. Дальнейшее продвижение России на юг опиралось на укрепления в Киргизской степи и на Аральском море, которые сооружались уже на основе двух – европейской и среднеазиатской (кокандской) – фортификационных традиций.

Во втором параграфе *«Памятники истории фортификации в посёлках Наследницкий и Николаевка Челябинской области»* на основе выявленных графических и письменных источников изложена история создания фортификационных сооружений в пос. Наследницкий Брединского района и пос. Николаевка Варненского района Челябинской области. До наших дней здесь сохранились однотипные каменные храмы с зубчатыми оградами, которые получили статус объектов культурного наследия регионального значения и являются уникальными образцами фортификационного и религиозного зодчества середины XIX в. для всего урало-сибирского региона. До последнего времени они назывались «Наследницкая крепость, построенная в 1743 г. от набегов кочевников» и «Николаевская крепость, построенная в период заселения Урала для защиты от набегов кочевников». Внешне – по конструкции и по форме – они ничем не отличаются друг от друга. Данные объекты находятся на территории, которая осваивалась Российской империей во второй четверти XIX в., а не во второй четверти XVIII в., как указано в их названии. В ходе работы с документами ОГАЧО нам стало понятно, что в 1961 г. государственные органы, не опираясь на сколько-нибудь надёжные исторические источники и литературу, поставили их на учёт, датировав их на основе только устных преданий местных жителей 1743 г. В ходе работы в РГАВМФ и РГВИА нами обнаружены ранее не опубликованные документы, позволяющие понять какими в действительности

были выстроены крепости (укрепления) в пос. Наследницкий и в пос. Николаевка, а также что представляли собой сохранившиеся каменные православные храмы с оградами. Установлено, что при сооружении они имели наименования: «Каменная ограда с бойницами храма Святого Александра Невского Наследницкой станицы» (сооружена в 1846-1848 гг.) и «Каменная ограда с бойницами храма Святого Николая Чудотворца станицы Николаевской» (сооружена в 1846-1848 гг.) Каменные ограды с бойницами храмов Наследницкого и Николаевского укреплений не имели декоративный характер, а несли отчётливую оборонительную функцию. На плане укрепления «Наследника» видно, что здание храма располагалось вне основной цитадели, на территории менее укрепленного Форштадта. Поэтому, скорее всего строители и приняли решение дополнительно усилить защиту христианского храма. Даже в названиях обнаруженных документов указывается, что и храмы, и каменные ограды сооружены «при станицах Наследника и Николаевской», а не при укреплениях как таковых. Если обратить внимание на профиль Каменной ограды то, можно увидеть земляную насыпь высотой около 2-х м с внутренней стороны каменных стен, шириной у основания около 3-х м, с верхней площадкой шириной примерно 1 м. Эта насыпь – банкет – как раз и позволяла вести огневой бой силами защитников укрепления. Традиция культово-оборонного зодчества в России, воспроизводимого внутри территории укрепленных поселений, восходит к XIII в. и прослеживается по результатам археологических исследований вплоть до XVII в.⁵⁰

Нами предложено внести изменения в учётную документацию по этим объектам в региональном органе государственной власти, уполномоченном в области охраны культурного наследия – Государственном комитете по охране культурного наследия Челябинской области.

В *третьем параграфе «Итоги создания Новой Оренбургской пограничной линии»* рассматривается результат действий российских властей по развитию Оренбургской линии в середине XIX в., которые носили более взвешенный характер, нежели их усилия на первоначальных этапах её развития. В начале

---

⁵⁰ Алексеев Л. В. Проблема становления культово-оборонного зодчества Руси в свете раскопок в Мстиславле // Российская археология. 1993. №. 4. С. 217-237.

XIX в. высшим военным руководством Российской империи предпринимались попытки проанализировать опыт сооружения и использования как отдельных укрепленных пунктов, так и укрепленных (пограничных) линий в XVIII в. Например, опыт такого масштабного и дорогостоящего строительства, как Новая Закамская линия (утратившая своё значение еще на этапе возведения), отчасти повлиял на решения, принимаемые по Оренбургской линии. На основе этого векового опыта Военным министерством был организован пристальный контроль в отношении инженерного ведомства в целом и, в частности, непосредственно над состоянием фортификации силами конкретных инженерных начальников. Принятые меры положительно отразились на качестве фортификационных сооружений Новой линии. По планам новолинейных укреплений видно, что они представляли из себя только земляные конструкции без использования деревянных материалов (которые активно применяли на Старой линии) для сооружения заплота, надолбов (надолобов) или рогаток. Уже через 12 лет после начала строительства Новой линии на берегу Аральского моря было возведено Раимское укрепление с пристанью, началась навигация российского военноморского флота. Так оказалась выполненной самая амбициозная задача не только Оренбургской экспедиции 1734 г., но и фактически указа Петра Великого «Об осмотре рек Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи, и о приведении Ханов Хивинского и Бухарского в подданство России» от 14 февраля 1716 г., в котором предписывалось построить крепость и гавань в месте впадения р. Аму-Дарьи в Аральское море, а также организовать судоходство по этим акваториям.

В заключении анализируется влияние темпов и качества фортификационного строительства в Оренбургской губернии на процессы освоения юго-восточных территорий; охарактеризованы особенности строительства и функционирования Оренбургской пограничной линии, конструкция фортификационных сооружений, а также уточнена их датировка и местонахождение.

Почти две трети столетия понадобилось России для организации системы управления краем и завершения формирования Оренбургской пограничной линии. После этого на основе более взвешенной работы с башкирским и киргиз-

кайсацким (казахским) населением, а также качественного фортификационного обеспечения новых территорий в Киргизской степи, процессы освоения пространств от реки Урал, до Каспийского и Аральского морей, а также до реки Сыр-Дарья, которые длились с 1835 по 1860 гг., были активизированы. Важным условием такой успешной работы по приближению границ России к среднеазиатским государствам стало именно надлежащим образом проведённое строительство российских укреплений в ключевых логистических точках киргизской степи и закреплению с их помощью новых территорий.

Успешное освоение края происходило в ходе поэтапного строительства Оренбургской линии. Это имело место при образовании Оренбургской губернии в 1744 г., когда И. И. Неплюев проделал работу по строительству Оренбургской крепости, а самое главное, крепостей и редутов по всему протяжению рек Яик (Урал) и Уй. В ходе Крестьянской войны 1773 – 1775 гг. ключевые укрепления Оренбургской линии – Оренбург, Верхнеозёрная крепость, Орская крепость, Верхояицкая крепость – остались непокорёнными бунтовщиками, так или иначе обеспечив устойчивость новообразованной территории.

В то же время вопросы безопасности государственных структур, населённых пунктов и их жителей в Оренбургском крае продолжали оставаться острыми довольно продолжительное время. Причины этого кроются во многом и в недостаточном инженерном обеспечении Оренбургской линии. Военные власти региона переложили обязанности по содержанию почти всех крепостей и редутов на их жителей, не оплачивая их труд и даже не обеспечивая необходимым инструментом. Ничтожность, а порой и полное отсутствие укреплений Старой Оренбургской линии не способствовало формированию авторитета российской власти среди коренного населения, что напрямую оказывало влияние на все остальные интеграционные процессы в Оренбургском крае, приводило к медленному освоению края, оставляло открытыми государственные границы, способствовало дестабилизации ситуации в данном регионе. Таким образом, юго-восточный фронт оказался одним из самых подвижных среди пограничных территорий Российской империи. Сложившаяся ситуация отражала противоречие между декларируемыми целями Российского государства в Оренбургском крае и

реальным положением дел, способствовавшее обострению военно-политической и социальной обстановки, так и целенаправленную политику, выражавшуюся в мягкой, поэтапной форме интеграции юго-восточных территорий в правовое поле Российской империи. Подобная государственная политика, при которой «цивилизация» оказывалась вынужденной активно взаимодействовать с «варварством», возможно и обеспечила медленное, но устойчивое вхождение данных территорий в состав России, практически не неся признаков колонизации.

Причинами неудовлетворительного состояния укреплений Старой Оренбургской линии были, во-первых, высокая вовлечённость российской власти в события на западных и юго-западных рубежах России в XVIII в., что обусловило недостаточный контроль за общественно-экономическими процессами на юго-востоке, и отразилось на инженерном обеспечении края.

Во-вторых, до начала XIX в. надзорные органы Инженерного ведомства в виде различных комиссий находились только в Санкт-Петербурге и крайне редко посещали Оренбургскую линию. Отсутствие надлежащего, централизованного контроля за состоянием фортификации в крае обусловило почти полное отсутствие сколько-нибудь значительных укреплений. В XIX в., с выходом ряда указов, обязывающих высших должностных чинов Инженерного ведомства лично контролировать все укрепления, ситуация стала изменяться. Имеющиеся объекты исправлялись, усиливались, а новые строились по правилам полевой, а где-то и долговременной фортификации.

В первой половине XIX в., после переосмысления внутренней политики в отношении Оренбургского края, назначения в качестве руководителей профессионалов военного дела, усиления ведомственного военного контроля, инженерное обеспечение Старой и Новой линий, укреплений в степи, на Аральском море и по реке Сыр-Дарья качественно изменяется.

Таким образом, качество фортификационных сооружений Оренбургской пограничной линии оказывало существенное влияние на эффективность интеграции новых территорий в правовое пространство Российской империи. За сто лет на ней, за исключением крепости Оренбург, так и не появились объекты с развитой, современной европейской фортификацией. Даже более качественные по

исполнению объекты Новой Оренбургской линии XIX в. существенно уступали укреплениям Сибирской линии, воздвигнутым ещё в последней трети XVIII в. под руководством генерала И. И. Шпрингера. Несмотря на все усилия фортификация Оренбургской пограничной линии оставалась одной из самых слабых в России. Тем не менее, Оренбургская линия явила собой большой территориальный и временной фортификационный эксперимент по строительству первой в истории отечественного оборонного зодчества пограничной черты, состоящей из цепи укреплений вдоль естественной преграды, имеющий большое значение для развития российской инженерно-фортификационной школы.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы.

Публикации в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК:

1. Стромов, П. А. "Забытый Урал – граница веков". Археологические реконструкции на Южном Урале // Военно-исторический журнал. – 2022. – № 4. – С. 96-103 (0,81 п.л.).

2. Стромов, П. А. Уйская укрепленная линия XVIII – XIX вв. по материалам полевых и архивных исследований / П. А. Стромов, Н. В. Коршунова // Журнал фронтальных исследований. – 2023. – Т. 8 № 2 (2023). – С. 169-196 (1,36 п.л./0,92 п.л., **Web of Science, Scopus**).

3. Стромов, П. А. Рукопись Я. П. Гавердовского «Примечания о рассмотрении Оренбургского края» // Вестник Оренбургского гос. педагог. ун-та. Электрон. науч. журнал. – 2023. – № 1(45). – С. 184-199 (0,93 п.л.).

Публикации в других изданиях:

4. Стромов, П. А. Особенности фортификации Новой Оренбургской линии 1835 г. / П. А. Стромов // Южный и Средний Урал от хана Бату до Николая I: мат-лы науч. конф. – Челябинск: ООО «Альма», 2023. – С. 106-123 (0,98 п.л.).

5. Стромов, П. А. Особенности русских фортификационных сооружений в Урало-Иртышском междуречье в XVIII в. // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: мат-лы V Всерос. науч. конф. – Курган: КГУ, 2023. – С. 82-85 (0,35 п.л.).

6. Стромов, П. А. Устойчивость Оренбургского проекта, как продолжение «юго-восточных» замыслов Петра I // Петр I у истоков Российской империи: мат-лы. Малого Северного Петровского конгресса. – Архангельск: [б. и.], 2023. – С. 395-401 (0,43 п.л.).

7. Стромов П. А. Особенности конструкции фортификационных сооружений Уйской укрепленной линии XVIII – XIX вв. // Памятники фортификации: история, реставрация, использование: мат-лы VI междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Г. Х. Самигулова. – Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2022. – С. 92-102 (1,16 п.л.).

8. Стромов, П. А. О памятниках истории Челябинской области: Николаевская и Наследницкая крепости // Вопросы истории фортификации. – 2021. – № 8. – С. 200-208 (0,92 п.л.).

9. Стромов, П. А. Фортификационные сооружения Уйской пограничной линии XVIII-XIX вв. у села Степное // I Неклюдовские чтения «Малые города России: пространство формирования и укрепления социальной и культурной идентичности общества»: сб. мат-лов рос. науч.-практ. конф. – Пласт: Пласт. район. музей, 2020. – С. 59-61 (0,23 п.л.).

10. Стромов, П. А. Бой отряда подполковника Михельсона И. И. с башкирскими воинами 17 мая 1774 г. // Краеведческий сборник Чебаркульского р-на: Вып. II. – Челябинск: ООО «Абрис-принт», 2018. – С. 12-20 (0,23 п.л.).

Подписано в печать 10.10.2024.
Формат 148x210/12. Бумага офсетная.
Печать лазерная. Тираж 100 экз. Заказ 122.
Отпечатано в типографии «Активист».
Адрес: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 74Б.